

УДК 314.1

А. В. Титова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия, e-mail: averz@yandex.ru

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: демография, стимулирующие меры поддержки, демографическая политика.

В статье проведен анализ стимулирующих мер демографической политики в разрезе рождаемости, исходя из российского и зарубежного опыта. Целью статьи является комплексный анализ стимулирующих мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости, на основе изучения российского и зарубежного опыта. Для её достижения решаются следующие задачи: выявление ключевых социально-экономических и культурных факторов, определяющих репродуктивное поведение; сравнительный анализ успешных региональных практик в РФ (на примере Сахалинской и Нижегородской областей) и международных моделей; оценка эффективности различных мер поддержки (прямые выплаты, налоговые льготы). В статье обосновывается необходимость поиска новых методов влияния на демографические процессы для достижения положительной динамики. Проводится анализ опыта стран и регионов с более успешными показателями рождаемости. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на продолжительность жизни, таким как качество жизни, здравоохранение, образование, социальная поддержка и экология. Отмечается высокая рождаемость на Северном Кавказе и рассматриваются факторы, влияющие на этот показатель. Предлагается изучить и адаптировать опыт Израиля и Казахстана по поддержке семей с детьми для повышения рождаемости в России. Автором проанализирован успешный опыт введения стимулирующих выплат для семей при рождении детей в Сахалинской и Нижегородской области. Анализ показывает, что эффективными мерами являются стимулирующие выплаты, вовлеченность обоих родителей в воспитание, гарантии для женщин после декретного отпуска и налоговые льготы. Для эффективной демографической политики необходимо уделять внимание здравоохранению, образованию, комплексно поддерживать семьи и искать новые форматы, такие как институт социальных нянь и родительские выплаты.

A. V. Titova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia, e-mail: averz@yandex.ru

SUPPORT MEASURES IN THE FRAMEWORK OF DEMOGRAPHIC POLICY IMPLEMENTATION: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Keywords: demography, incentive support measures, demographic policy.

The article analyzes incentive measures of demographic policy in the context of fertility, drawing on Russian and international experience. The purpose of the article is a comprehensive analysis of incentive measures within demographic policy aimed at increasing the birth rate, based on a study of Russian and international practices. To achieve this goal, the following tasks are addressed: identifying key socio-economic and cultural factors determining reproductive behavior; conducting a comparative analysis of successful regional practices in the Russian Federation (using the examples of the Sakhalin and Nizhny Novgorod regions) and international models; and assessing the effectiveness of various support measures (direct payments, tax benefits). The article substantiates the need to explore new methods for influencing demographic processes to achieve positive trends. It analyzes the experience of countries and regions with more successful fertility indicators. Particular attention is paid to factors influencing life expectancy, such as quality of life, healthcare, education, social support, and environmental conditions. The high birth rate in the North Caucasus is noted, and the factors influencing this indicator are examined. It is proposed to study and adapt the experience of Israel and Kazakhstan in supporting families with children to increase the birth rate in Russia. The author has analyzed the successful experience of introducing incentive payments for families upon the birth of a child in the Sakhalin and Nizhny Novgorod regions. The analysis demonstrates that effective measures include incentive payments, the involvement of both parents in child-rearing, guarantees for women after maternity leave, and tax benefits. For an effective demographic policy, it is necessary to focus on healthcare and education, provide comprehensive support to families, and explore new formats such as the institution of social nannies and parental payments.

Введение

Одним из ключевых российских вызовов является улучшение демографической ситуации на фоне снижения коэффициента рождаемости и сокращения миграционного потока. Традиционные меры поддержки демонстрируют снижающуюся эффективность. После роста суммарного коэффициента рождаемости (СКР) до 2015 года наметилась устойчивая тенденция к его снижению, а с 2023 года усугубляющаяся сокращением миграционного притока. Основная проблема заключается в поиске моделей воздействия, способных обеспечить устойчивый положительный тренд.

Цель данного исследования – путем комплексного анализа зарубежного опыта и российской региональной практики выявить ключевые направления эффективной семейной политики и предложить принципы ее адаптации в российском контексте. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать и систематизировать зарубежные модели поддержки рождаемости; оценить российские региональные практики; 3) провести сравнительный анализ и выявить факторы положительной динамики в рамках демографической политики.

Материал и методы исследования

В процессе исследования используется системный подход, обеспечивающий выявление причинно-следственных связей между рассматриваемыми объектами и явлениями. При обработке данных применялись статистические методы, такие как сравнение и группировка. При осуществлении выводов использовался сравнительно-исторический метод.

В ходе исследования был проанализирован основные демографические показатели; суммарный коэффициент рождаемости и продолжительность жизни в Европе и России. Далее изучены стимулирующие меры в европейских странах, влияющие на рождаемость. Исследование завершается существующими мерами поддержки семей с детьми в отдельных регионах России.

Основу методологии составляет сравнительный анализ, позволяющий сопоставлять политики разных государств и регионов. Для структурирования эмпирического материала применялись статистические методы группировки, на основе которых были выделены кластеры стран со схожими

моделями поддержки. Системный подход обеспечил рассмотрение мер (финансовых и инфраструктурных) как взаимосвязанных элементов единого механизма. Источниками данных послужили отчеты Росстата, ООН, а также аналитические публикации и нормативно-правовые акты исследуемых стран и регионов.

Результаты исследования и их обсуждение

При изучении опыта стимулирующих мер поддержки зарубежных стран в рамках демографической политики, рассмотрим суммарные коэффициенты рождаемости (СКР) в мире в целом, где положительные аспекты наблюдаются в странах Африки, где данный коэффициент более 3,5, наибольший суммарный коэффициент рождаемости – в Сомали: 6,1319.

Среди развитых стран наибольший суммарный коэффициент рождаемости в 2023 году наблюдался в Израиле – 2,8301, в Европе – в Монако 2,1099, Болгарии – 1,7494 и Франции – 1,6389 [1].

Для анализа влияния факторов на увеличение рождаемости, необходимо рассмотреть применяющиеся стимулирующие меры в развитых странах, поскольку данный сценарий наиболее близок российским реалиям. Например, в Израиле пособие на детей родители получают до достижения их совершеннолетия, помимо этого существует пособие по обеспечению прожиточным минимумом (пособие по прожиточному минимуму, или социальную надбавку к пенсии), существует программа «Сбережения для каждого ребенка», которая заключается в открытии государством счета для ребенка с возможностью его пополнения родителями и по достижении 18 лет ребенок может воспользоваться средствами. Аналогичную программу ввели с 2024 года в Казахстане для стимулирования рождаемости.

Полномасштабный анализ в Европейских странах показал, что рост суммы детских пособий на 25% дает прирост суммарного коэффициента рождаемости на 4% или на 0,07 ребенка. Тесную корреляцию между услугами по уходу за детьми и рождаемости выделил Ф. Кастлз, при этом данный эффект превосходит стимулирующий эффект гибких графиков работы. Д. Адкинс, изучая 18 европейских государств, установил, что средний размер государственной помощи на ребенка оказывает благоприят-

ное влияние на рождаемость: увеличение размера пособия на каждые 10% приводит к повышению деторождения на 25%. Исследования, проведенные в Норвегии, показали, что рост числа детей, посещающих детские сады, на 20% приводит к увеличению рождаемости в данной возрастной группе на 0,05 ребенка, а женщины, проживающие в населенных пунктах с развитой системой помощи по уходу за детьми, чаще решаются на рождение детей в более молодом возрасте [2].

Тем самым необходимо уделять данной мере повышенное внимание. В Российской Федерации доступность дошкольных образовательных учреждений для детей до 3 лет является одним из показателей эффективности реализации государственной программы «Развитие образования».

Также исследователями отмечается, что вероятность рождения второго и третьего ребенка положительно зависит от наличия мер, позволяющих совмещать работу и семейную жизнь. Подчеркивается, что такие меры особенно эффективны для женщин с более высоким уровнем образования [3, 4].

В странах Западной Европы проводится активная демографическая политика, направленная на оказание социальной помощи семье. Так, почти во всех странах Европейского Союза семьям выплачиваются детские пособия, а во Франции, Великобритании, Ирландии и Португалии семьи, имеющие низкий уровень дохода, получают дополнительные субсидии. Женщинам предоставляются дотации и отпуска по уходу за ребенком, если они были вынуждены уйти с работы для воспитания ребенка. Данная практика может быть введена и в России в рамках реализации новых целевых ориентиров по национальному проекту «Семья и дети», который запущен с 2025 года.

В некоторых странах Европы размер пособий зависит не от доходов семьи, а от количества детей в ней (Австрия, Бельгия, Греция). В Швеции отпуск по уходу за ребенком длится 480 дней, 90 из которых обязательно выделены отцу, при этом отпуск можно брать по частям: неделя, месяц или несколько дней. Такие меры, как совместное использование отпуска по уходу за ребенком прижились в Скандинавских странах (Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия). В России отцы также имеют право уходить в отпуск по уходу за ребенком, но данной ме-

рой пользуется около 12% мужчин по опросам компаний.

Франция, демонстрирующая одни из самых высоких показателей рождаемости в Европе, служит образцом успешной демографической политики. Реализация мер поддержки рождаемости началась во Франции в начале XX века. Стимулирование рождаемости осуществляется посредством выплаты детских пособий, предоставления льгот и реализации различных программ поддержки семей. Эти программы условно делятся на несколько направлений: выплаты семейных пособий и пособий при рождении ребенка; выплаты пособий, направленных на активизацию трудоустройства (активная помощь в поиске работы, получении образования и повышении квалификации); жилищные субсидии; налоговые льготы для супружеских пар и семей с детьми; пенсионные льготы. Кроме того, во Франции активно создаются специализированные учреждения и службы, обеспечивающие уход и присмотр за детьми дошкольного возраста, что, по мнению экспертов, является важным фактором, способствующим увеличению рождаемости в стране [2, 5].

Среди мер государственной поддержки семей в США можно выделить: налоговые льготы и вычеты на каждого ребенка, налоговые кредиты на усыновление, на оплату услуг присмотра за детьми и др. [6, 7].

Исходя из показателей рождаемости, можно выделить следующие кластеры, эффективность которых определяется согласованностью мер с экономическим укладом и социокультурным контекстом.

I кластер. Универсально-инфраструктурная модель (Скандинавские страны, Франция). К основным характеристикам модели относятся высокие бюджетные затраты на стимулирующие меры поддержки семей (3-4% ВВП) с инфраструктурой «делегированного родительства». Ключевым элементом, демонстрирующим высокую положительную корреляцию с СКР (как показали исследования Ф. Кастлза и др.), является доступность услуг по уходу за детьми 0-3 лет, охватывающая более 50% детей в этой возрастной группе [8]. Французский опыт дополняет эту модель системой долгосрочных семейных пособий и налоговыми льготами (скидкой для семей с детьми), что обеспечивает стабильный доход на протяжении всего периода взросления ребенка. Важным аспектом является активное вовлечение от-

цов через обязательное участие в отпуске по уходу за ребенком.

II кластер. Ценностно-селективная модель (Израиль). Израиль одна из немногих развитых стран, где СКР выше необходимого для воспроизводства населения (2.83 в 2023 г.). поддерживается в значительной степени социокультурными и религиозными факторами. Государственная политика здесь играет скорее усиливающую и селективную роль, адресуя дополнительные меры (например, увеличенные пособия) определенным группам населения. При этом важным универсальным инструментом является долгосрочная программа «Сбережения для каждого ребенка», формирующая отложенный капитал к совершеннолетию. Подобная программа была введена в Республике Казахстан – «Национальный Фонд – детям».

III кластер. Либерально-фискальная модель (США, в некоторой степени – Великобритания). Основная роль стимулирующей политики стран данного кластера отводится не прямым выплатам, а налоговым льготам (например, Child Tax Credit в США), которые компенсируют расходы на детей работающим семьям. Эта модель в меньшей степени стимулирует рождаемость как таковую, но эффективно снижает уровень бедности среди семей с детьми. Ее результативность зависит от состояния рынка труда и стоимости услуг по уходу, которые в США являются существенными для бюджета домохозяйства.

Тем самым, в качестве стимулирующих мер работает система, состоящая из совокупности социальных пособий, налоговых льгот, программ долгосрочных сбережений для детей. Исследователи (Адкинс Д.) отмечают, что увеличение размера пособий на 10% может давать прирост рождаемости, но лишь в условиях развитой инфраструктуры ухода и гибкой занятости [9, 10].

В Российской Федерации среди мер поддержки семей можно выделить материнский капитал, введенный с 2007 года, пособия нуждающимся семьям, региональные выплаты многодетным семьям.

Но стоит отметить, что с переносом материнского капитала на первого ребенка, его эффективность снизилась. При этом по оценкам аналитиков, 88% семей использовали материнский капитал на приобретение недвижимости или улучшение жилищных условий, но рост стоимости не-

движимости с 2020 года по 2024 год, снижение лимитов по семейной ипотеке приводит к некоему обесценению материнского капитала, что также влияет на снижение его эффективности.

Следовательно, необходимо искать комплексный подход для повышения уровня рождаемости. Здесь важна материальная поддержка и меры по совмещению родительства и занятости.

В России пособия на детей имеют адресный характер и направлены, прежде всего, на снижение бедности семей с детьми и многодетных семей.

Регионами с высокой рождаемостью в России остаются регионы Северного Кавказа. Высокая рождаемость здесь обеспечивается сильными традиционными и религиозными институтами, что сближает эту модель с израильским кластером. Государственные меры выполняют поддерживающую, а не стимулирующую функцию. Существенную роль в реализации демографической политики играют региональные меры поддержки [11, 12, 13].

В качестве успешной реализации мер региональной поддержки можно выделить Сахалинскую область, именно там была реализована комплексная система стимулирующих мер, направленная на повышение рождаемости. Всего в регионе с 2011 по 2016 годы суммарный коэффициент рождаемости вырос с 1,56 до 2,16. Безусловно, данный рост пришелся на увеличение СКР по всей стране, но коэффициент достиг необходимого для воспроизводства населения [14]. Среди мер поддержки согласно Закона Сахалинской области от 06.12.2010 № 112-ЗО «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Сахалинской области» можно выделить:

региональный материнский капитал для женщин, родивших первого ребенка составляет 150 000 рублей, при рождении (усыновлении) второго, третьего или последующего ребенка размер областного материнского (семейного) капитала увеличивается на 45737 рублей и составляет в общей сумме 250000 рублей;

При распоряжении материнским капиталом, также его получатели имеют право на единовременную выплату, а также на ежемесячную или ежеквартальную выплату по желанию получателя:

ежемесячная денежная выплата на каждого ребенка, в том числе обучающегося

в высших учебных заведениях – в размере 2550 руб.;

единовременная денежная выплата при одновременном рождении трех и более детей при условии регистрации рождения детей в государственных органах записи актов гражданского состояния на территории Сахалинской области – 1000 000 руб.;

единовременная социальная выплата в размере 50 процентов стоимости приобретаемого жилого помещения или расходов на его строительство на территории Сахалинской области, при рождении третьего ребенка или последующих детей – не более 2000000 руб.;

ежемесячная денежная выплата семьям, в которых третий ребенок или последующие дети рождены (усыновлены) не позднее 31 декабря 2022 года, до достижения ребенком возраста трех лет в случае, если среднедушевой денежный доход указанной семьи ниже среднедушевого денежного дохода населения, установленного Правительством Сахалинской области за год, предшествующий году обращения за ежемесячной денежной выплатой – в размере величины прожиточного минимума детей, установленной постановлением Правительства Сахалинской области;

социальные меры, связанные с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг и др. выплаты¹.

Данные меры зарекомендовали себя как успешные и применялись в Сахалинской области в течение длительного периода с 2011 год по текущее время.

Также в качестве успешных мер реализации демографической политики на уровне региона может служить пример Нижегородской области, где с 2025 года, где были введены дополнительные меры социальной поддержки семей, имеющих детей согласно Закона Нижегородской области от 30.05.2025 № 64-З «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», среди которых:

единовременная выплата при рождении, начиная с 1 января 2025 г., третьего или последующего ребенка в молодой семье в размере 300 000 руб.;

единовременная выплата для женщин, обучающихся очно и вставших на учет по беременности – размер 100 000 рублей;

региональный материнский капитал на второго и последующего ребенка – 25 тысяч рублей – на второго или последующего ребенка, рожденного с 1 сентября 2011 года по 31 декабря 2016 года включительно, 100 тысяч рублей – на третьего или последующего ребенка, рожденного с 1 января 2017 года по 31 декабря 2026 года включительно;

организация кратковременного присмотра и ухода за детьми до 3 лет на дому – «социальная няня» для отдельных категорий семей с детьми;

выплата на погашение ипотеки для семей с детьми – 450 000 руб.

Также при рождении ребенка с 1 июля 2025 г. предоставляется «родительский доход» в рамках проекта «Основа» при поддержке Правительства Нижегородской области в размере 10 000 руб. ежемесячно в течение 3 лет, на второго ребенка предоставляется сертификат в размере 500 000 руб. и ежемесячная выплата 20 000 в течение 15 месяцев или 22 222 руб. в течение 3 лет, на третьего ребенка предоставляется сертификат на 700 000 руб. и 30 000 руб. в течение 10 месяцев или 30 000 в течение 3 лет, на 4 и последующих детей – 1000 000 руб. сертификатом или 30 000 в месяц в течение 3 лет².

Существуют отдельные меры поддержки для студенческих семей, но данные меры нельзя считать стимулирующими, поскольку денежные выплаты не столь существенны при учете расходов на содержание ребенка [15].

Нужно отметить, что в большинстве случаев – 84% получателей регионального семейного (материнского) капитала, выбрали формат ежемесячных выплат.

Об эффективности мер поддержки семей в Нижегородской области пока говорить рано, поскольку «родительский доход» был введен с 1 июля 2025 года, следовательно, результативность данных мер будет видна после марта 2026 года.

Проведенный анализ подтверждает, что для преодоления демографического спада требуется переход к целостной системе, адаптированной к разнообразию российских регионов. На основе зарубежного и отечественного опыта можно сформулировать

¹ Официальный сайт Министерства социальной защиты Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://msz.sakhalin.gov.ru/pomoshch-semyam-s-detmi/> (дата обращения: 15.10.2025).

² Официальный сайт Министерства социальной политики Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsocium.ru/family-support> (дата обращения: 15.10.2025).

следующие принципы для новой модели демографической политики:

1. Принцип кластеризации и адаптивности. Необходимо отказаться от унифицированного подхода. Для регионов с традиционным укладом (Северный Кавказ) эффективна ценностно-поддерживающая модель с акцентом на жилищную помощь и социальную инфраструктуру. Для промышленных и урбанизированных регионов – универсально-инфраструктурная модель по образцу Сахалина и Нижегородской области, с фокусом на яслях, гибкой занятости и долгосрочных выплатах.

2. Принцип системности. Меры должны покрывать весь жизненный цикл семьи: от рождения первого ребенка (поддержка молодых родителей) до взросления третьего и последующих (жилье, образование). Ключевой задачей является интеграция денежных трансфертов, услуг по уходу и программ поддержки карьеры родителей.

3. Принцип долгосрочной предсказуемости. Демографическое поведение основано на долгосрочных ожиданиях. Условия программ (материнский капитал, «родительский доход») должны быть стабильны на горизонте 10-15 лет, а выплаты – индексироваться с опережением инфляции.

4. Принцип фокусировки на втором и третьем ребенке. Поскольку основной демографический потенциал лежит в рожде-

нии вторых, и особенно – третьих и последующих детей, меры для этих очередностей рождений должны быть наиболее весомыми и стимулирующими, включая существенные жилищные субсидии и долгосрочные ежемесячные выплаты.

Таким образом, демографическая политика должна представлять собой не набор льгот, а инфраструктуру для реализации жизненных планов семьи, где рождение и воспитание детей воспринимается как социально значимая, защищенная и поддерживаемая государством и обществом деятельность.

Заключение

Таким образом, анализ мер поддержки свидетельствует, что работающими мерами являются стимулирующие выплаты, включенность обоих родителей в полноценное воспитание детей, гарантии для женщин после выхода из декретного отпуска, налоговые льготы для семей с детьми [16].

Для эффективной реализации мер демографической политики в плане поддержки рождаемости и продолжительности жизни помимо социальных мер поддержки, необходимо особое внимание уделять системе здравоохранения, образования, комплексным мероприятиям поддержки семей, поиску новых форматов, таких как, институт социальных нянь и родительских (семейных) выплат на системной основе.

Библиографический список

1. World Population Prospects. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Келепова М.Е., Молодчик А.В., Нагорная М.С. Современные тенденции демографической политики: опыт зарубежных стран в рамках выполнения международно-правовых обязательств // Управление в современных системах. 2022. № 1(33). С. 42-47. DOI: 10.24412/2311-1313-33-42-47. URL: <http://journal-inuesso.ru/33-42-47/> (дата обращения: 15.10.2025).
3. Калабихина И.Е. Измерение временем: новая парадигма социально-демографической политики // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 2. С. 37–50. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.4. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=7233&l=&j=8 (дата обращения: 17.10.2025).
4. Калабихина И.Е., Калмыкова Н.М., Денисов Б.П., Кучмаева О.В., Нефедова Т.Г., Оксина В.Г., Чудиновских О.С., Эченик В.Х. Демография: электронный учебник / Под ред. И.Е. Калабихиной. 2023. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.econ.msu.ru/Demography/> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Устинович Е.С. Новейшие тенденции в семейной и демографической политике в России // Социальная политика и социальное партнерство. 2024. Т. 19, № 3(230). С. 180-189. DOI: 10.33920/pol-01-2403-01. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=64548105> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Постникова О.Ю. Семейная политика в странах ЕС и США: основные концепции и направления развития // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2024. Т. 10. № 4. С. 137-147. DOI: 10.29039/2413-1695-2024-10-4-137-147. URL: <https://sn-philcultpol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2024/12/13.morozova.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).

7. Комов В.Э. Особенности реализации демографической политики России в области повышения рождаемости // Вестник Академии знаний. 2025. № 3(68). С. 236-243. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82689469> (дата обращения: 18.10.2025).
8. Castles F.G. The World Turned Upside Down: Below Replacement Fertility, Changing Preferences and Family-Friendly Public Policy in 21 OECD Countries // Journal of European Social Policy. 2003. Vol. 13(3). P. 209-227. DOI: 10.1177/09589287030133001. URL: https://www.researchgate.net/publication/238429105_The_World_Turned_Upside_Down_Below_Replacement_Fertility_Changing_Preferences_and_Family-Friendly_Public_Policy_in_21_OECD_Countries (дата обращения: 15.10.2025).
9. Adkins D. The Role of Institutional Context in European Regional Fertility Patterns. 2004. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Role-of-Institutional-Context-in-European-Adkins/e0bd86985a68d5d902b-53785b7a69a9b6e9806e4> (дата обращения: 15.10.2025).
10. Chesnais J.-C. Fertility, Family, and Social Policy in Contemporary Western Europe // Population and Development Review. 1996. № 22(4). P. 729-739. DOI: 10.2307/2137807. URL: <https://www.jstor.org/stable/2137807?origin=crossref> (дата обращения: 19.10.2025).
11. Горский А.А., Мамбетова Д.Ю., Тодорева Е.С. Реализация государственной демографической политики на региональном уровне // Государственная стратегия социально-экономического развития: история, современность и перспективы. М.: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). 2025. С. 71-78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82782037> (дата обращения: 15.10.2025).
12. Лысенкова Е.Р. Современные методы и инструменты реализации государственной демографической политики на Дальнем Востоке // Закон и власть. 2025. № 8. С. 26-32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82948990> (дата обращения: 26.10.2025).
13. Ивака К.Е., Карпенко Е.Р., Лагошина Ю.М., Чевелева Е.Г. Основные проблемы реализации демографической политики на региональном уровне // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 116-4. С. 41-48. DOI: 10.18411/trnio-12-2024-158. URL: <https://doicode.ru/doi/116/lj122024p4.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).
14. Berendeeva A.B., Berendeeva O.S. New measures of demographic and family policy in Russia: national and regional aspects // Journal of regional and international competitiveness. 2025. № 6(1). P. 86-98. DOI: 10.52957/2782-1927-2025-6-1-86-98. URL: <https://chemintech.ru/ru/storage/download/199867> (дата обращения: 15.10.2025).
15. Ростовская Т.К., Васильева Н., Калачикова О.Н. и др. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия: монография / отв. ред. Т.К. Ростовская. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. 472 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=13229> (дата обращения: 15.10.2025).
16. Андронова Л.Н., Ланцова Н.М. Демографические тенденции и государственная демографическая политика: Россия и зарубежный опыт // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования. 2022. DOI: 10.47711/2076-318-2022-320-341. URL: <https://elibrary.ru/pbhndd> (дата обращения: 17.10.2025).